

К тому времени, когда они остановились на обед, очертания нового здания уже начали обретать форму. Таллхарт вбил в землю четыре больших дерева, чтобы сформировать углы здания, а между ними - несколько деревьев поменьше, чтобы они служили опорами для стен. Столбы были сделаны из тонких веток, которые Таллхарт срубил для него. Он вплетал их, как нити в плетеную корзину.

Это было совсем не похоже на строительство, которое Рейн знал. Было ясно, что они понятия не имеют, что делают, но Таллхарт, похоже, все равно хотел попробовать. Рейн сомневался, что здание выдержит даже легкий ветерок, не говоря уже о настоящей непогоде.

Когда Таллхарт объявил перерыв, Рейн с облегчением опустился на землю: боль в руках затмила боль в ноге.

-Я поем у реки. У тебя есть какая-нибудь еда? Таллхарт посмотрел на Рейна, выражение его лица не поддавалось оценке.

-Только паек. Джамус дал мне их много. Хочешь один? - спросил Рейн, вставая на ноги и направляясь к месту, где он оставил свой рюкзак.

-Нет. Я не могу их есть.

-Да, они больше похожи на камни, чем на еду. Да и вкус противный.

-Это не проблема вкуса. В них содержится животное <что-то>. Я не могу их есть.

-О, вы ... извините, я не знаю такого слова. Человек, который не ест мясо?

-Не не хочет. Не могу. Я не такой, как вы, люди.

-Простите, - неловко сказал Рейн. -У меня нет ничего... не мясного. Только немного вяленого мяса.

-Я буду в порядке. Идем, река в той стороне. Нам нужна вода.

Рейн последовал за Таллхартом к реке, которая, как оказалось, находилась всего в нескольких минутах ходьбы от поляны. Дойдя до нее, он наполнил свой котелок водой и после очищения воды напился. Он поискал место, где можно было бы присесть, и достал из рюкзака недоеденный батончик и немного вяленого мяса. Таллхарт зашел в реку и вытаскивал из воды какие-то зеленоватые растения. Рейну они показались сорняками, а Таллхарту - вполне съедобными. Он присоединился к Рейну на берегу реки, пережевывая сочащуюся соком растительную массу.

-Что это за растения?

-Это просто вода. Вот.

Таллхарт протянул Рейну один из волокнистых стеблей. Дождь осмотрел растение, затем нерешительно попробовал его на вкус.

Хм, на вкус немного похоже на траву.

-Я не думаю, что смогу это съесть, - сказал Рейн, отрезая ножом часть, которую он откусил. Затем он предложил оставшуюся часть растения обратно Таллхарту.

-Я и не ожидал, что ты сможешь, - ответил тот, забирая стебель и откусывая от него. Рейн посмотрел на вяленое мясо, которое держал в руках, чувствуя себя немного виноватым.

-Ты ведь не возражаешь, если я съем это здесь?

-С чего бы это?

-Ну, это мясо, и я подумал, что... Тебя это не беспокоит?

-Ты человек.

Тогда ладно. Думаю, он не против.

Таллхарт уставился на воду, пережевывая пищу. Судя по его плечам, Рейну показалось, что он выглядит немного грустным, но из-за доспехов это было трудно определить. Что-то определенно изменилось с утра. Мужчина молчал, казалось, погрузившись в собственные мысли.

-Тебе нравится? Они вкусные для... таких, как ты?

Черт, пожалуйста, не злись. Рейн вздрогнул, осознав, как мог быть воспринят его вопрос, едва слова покинули его рот. Он понятия не имел о расовой политике этого мира, поэтому старался быть осторожным. Оскорблять человека с рогами казалось очень плохой идеей.

-Нет. Это не так.

-Ох, - слабо сказал Рейн.

Они ели в тишине, Рейн смотрел на текущую мимо воду и слушал звуки леса. У реки было холодно, небо было пасмурным. Пение птиц умиротворяло, но Рейн чувствовал себя не в своей тарелке из-за настроения, которое опустилось на его собеседника. Время шло, тишина между ними становилась все глубже, и даже река казалась тихой.

Таллхарт закончил трапезу, но не сделал ни единого движения, чтобы уйти, уставившись себе под ноги. Рейн решил как можно быстрее доест свой паек, вместо того чтобы пытаться завязать новый разговор.

-Я сжег свою хижину не из-за паука.

-Что? - спросил Рейн, слегка смущенный резким заявлением.

-Я сжег свою хижину, но не из-за паука. Это была ложь.

-О, хорошо. - Почему он мне это говорит?

-Я вижу, у тебя есть вопросы. Спрашивай.

Ну, если он заговорил об этом, я полагаю, это достаточно безопасное место, чтобы начать.

-Ладно, почему ты сжег свою хижину?

-Я не знаю. Я думаю... У меня не было причины.

-Но... - Рейн остановил себя. Он звучит так печально. Что привело к этому?

-Так ты собирался поехать в город или что-то в этом роде? - спросил он, вместо того, чтобы объяснить ему причину.

-Нет. Я не могу поехать в город.

-Тогда куда-нибудь еще?

-Никуда больше.

-Почему?

-Не все люди такие, как Джамус. Мне не рады.

-Извини... - Рейн неловко опустил взгляд на свои сапоги.

-Я не виню тебя за действия твоей расы.

-Значит, люди и цервидианцы... не друзья?

-Нет.

-А как насчет... других цервидиан? Вы могли бы жить с ними? В цервидианском городе?

-Мой народ... - Таллхарт сделал паузу, затем продолжил мягким голосом. -Не существует цервидианских городов. Больше нет.

Черт. А я-то думал, что я один в этом мире. Что, черт возьми, случилось с его народом? Неужели он последний?

Молчание затянулось, пока Рейн обдумывал свой следующий вопрос. Лицо Таллхарта было каменным, а его настроение, казалось, еще больше омрачилось. Рейн задрожал. С утра стало еще холоднее.

-Таллхарт? - спросил Рейн, привлекая внимание мужчины.

-Да, Рейн?

-Почему ты позволяешь мне остаться здесь? Откуда ты знаешь Джамуса? - спросил он, чтобы сменить тему.

-Мы познакомились два года назад, вскоре после того, как я впервые пришел в этот лес. Он был добр ко мне и попросил помочь тебе. Этого достаточно. Ты можешь остаться со мной до возвращения Джамуса. После этого я не знаю.

-Спасибо.

Таллхарт резко встал. -Мы должны закончить хижину. Ночь будет холодной.

Рейн вскочил на ноги и присоединился к нему, шагая обратно к расчищенному участку.